

ХРАНИТСЯ В АРХИВЕ

САМЫЙ КРАСИВЫЙ ЖЕСТ
ТАНЦОВЩИЦЫ...

С фотографии смотрит мило-видная женщина. Проникновенный взгляд умных, добрых глаз.

На протяжении первой четверти нынешнего века ее портреты не сходили со страниц газет и журналов, с афиш и программ лучших театров и концертных залов Америки и Европы. Женщина, запечатленная на архивной фотографии, — Айседора Дункан — замечательная американская танцовщица — одна из первых зарубежных артисток, приветствовавшая победу Великой Октябрьской социалистической революции, рождение первого в мире государства рабочих и крестьян.

Решение отправиться в Страну Советов было принято Айседорой Дункан после того, как посол Страны Советов в Лондоне Леонид Борисович Красин передал ей приглашение Советского правительства. А до этого вопрос, приглашать ли знаменитую танцовщицу в такую тяжелую для молодого Советского государства пору, обсуждался по докладу Красина в Москве. В. И. Ленин, проявивший большой интерес к работе Айседоры Дункан, считал, что вопрос этот должен быть решен положительно.

Ни запугивания всякими «ужасами», которые якобы должны были ожидать ее в Советской России, ни угрозы капиталистических антрепренеров не смогли заставить Айседору Дункан отказаться от принятого решения.

Единственный доступный путь в Республику Советов вел в то время через буржуазную Эстонию. 9 июля 1921 года актриса заполнила в эстонском консульстве в Лондоне анкету «для лиц, желающих получить визу на въезд в Эстонию».

Графы анкеты заполнены на английском языке: «Айседора Дункан, родилась 27 мая 1880 года в Сан-Франциско (год рождения А. Дункан указан ею не точно. Она родилась в 1878 г. — Е. З.), по профессии артистка; постоянно проживает в Париже по 103 Рю де Помп; временно на неделю остановилась в Лондоне в Хотэль Сесиль; по национальности — американка; подданная штата Калифорния; владеет английским, французским и немецким языками... Приметы: рост — 5 футов 6 дюймов, волосы — рыжие, глаза — карие...»

Ехать желает в Россию... работать... на неопределенный срок...».

«В один из летних дней я оказалась на Темзе, на борту парохода, отправляющегося из Лондона в Ревель (Таллин), чтобы оттуда следовать далее в

Москву, — писала впоследствии в своей автобиографии Айседора Дункан. — Когда пароход брал курс на север, я с чувством досады и презрения оглядывалась на старые порядки и нравы буржуазной Европы, которую покидала... Прощайте же, неравенство, несправедливость и бесчеловечность старого мира!..».

На борту парохода «Балтоник» вместе с Айседорой Дункан находились Ирма Эрих, единственная из ее учениц, решившаяся ехать в Москву, и камеристка Сюзанна Шамбон.

«Когда пароход, наконец, прибыл в Ревель, сердце мое затрепетало от радости, — вспоминала позднее Айседора Дункан. — Теперь — в прекрасный новый мир! В мир, который был предельной мечтой всех великих артистов, мечтой, которую Ленин великим волшебством воплотил в действительность. Прощай, старый мир! Завтра я уезжаю в новый!».

В Таллине Айседора Дункан провела несколько часов до отхода поезда в Петроград. Впрочем, она и не могла оставаться здесь дольше, если бы даже и захотела: эстонские буржуазные власти выдали замечательной артистке с мировым именем проездную визу без права остановок в Эстонии.

В списках лиц, проследовавших через нарвский пограничный пункт из Эстонии в Советскую Россию утром 21 июля 1921 года, находим имена Айседоры Дункан и ее спутниц.

В связи с приездом выдаю-

щейся американской танцовщицы в Москву газета «Известия» опубликовала статью наркома просвещения А. В. Луначарского «Наша гостья».

«Дункан называли «царицей жестов», — писал нарком, — но из всех ее жестов этот последний — поездка в революционную Россию, вопреки навеянным на нее страхам, — самый красивый и заслуживает наиболее громких аплодисментов».

Впоследствии в воспоминаниях Анатолий Васильевич описывал свои первые встречи с Айседорой Дункан в Москве:

«Она спешила уверить, что не ищет в России никакого комфорта:

— Мне не нужно ничего, — говорила она на своем англо-французском языке. — Я готова есть хлеб и соль, но мне нужно, чтобы вы дали мне тысячу мальчиков и девочек из самых бедных пролетарских семейств, а я сделаю вам из них настоящих грациозных людей... И ничего, что вы бедны, — повторяла она. — Ничего, что вы голодны, мы все-таки будем танцевать».

...Самое удивительное, — писал далее Луначарский, — что в эти голодные военные годы мы все-таки раздобыли здание для Айседоры, что я, Красин, отчасти товарищ Чичерин и очень много товарищ Подвойский все-таки дали ей возможность набрать довольно большое количество детей и что «мы все-таки затанцевали».

7 ноября 1921 года, в четвертую годовщину Великой Октябрьской Айседора Дункан выступила вместе со своими маленькими русскими учениками и ученицами на сцене Большого театра. Переполненный зал

бурно ее приветствовал. Среди горячо аплодировавших зрителей находился Владимир Ильич Ленин.

...В Советской России Айседора Дункан пробыла до 1924 года. Здесь она вышла замуж за Сергея Есенина и приняла советское гражданство. В Москве актриса организовала свою школу-студию, которой после отъезда Дункан осталась руководить ее ученица Ирма, ставшая приемной дочерью Айседоры.

До конца жизни Айседора Дункан оставалась большим другом Страны Советов. В одном из своих последних интервью корреспондентам газет на просьбу назвать период своей жизни, который она считает величайшим и наиболее счастливым, Айседора Дункан ответила:

«Россия, Россия, только Россия! Мои три года в России со всеми их страданиями стоили всего остального в моей жизни, взятого вместе. Нет ничего невозможного в этой великой стране, куда я скоро поеду опять и где проведу остаток своей жизни».

Осуществить это намерение Айседора Дункан уже не сумела. Несколько дней спустя после данного ею интервью — 14 сентября 1927 года она трагически погибла при автомобильной катастрофе.

Е. ЗАЙДЕЛЬСОН.

На снимке: публикуемое впервые фото Айседоры Дункан приложено к анкете «для лиц, желающих получить визу на въезд в Эстонию».

(Из фондов ЦТАОР ЭССР).

